

Научная статья | Original paper

Семейные и культурные факторы развития автономии

Н.Н. Поскребышева, А.Ю. Бабкина ✉

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова,
Москва, Российская Федерация

✉ alexandraa.babkina@yandex.ru

Резюме

Контекст и актуальность. Развитие автономии личности подростка важно для понимания процессов психологического развития в онтогенезе. Вместе с тем содержание процессов автономизации остается недостаточным раскрытым в контексте семейного и социокультурного влияния. Недостаточная разработанность соотношения личностных и семейных факторов затрудняет понимание механизмов формирования автономии подростков в различных культурных условиях. Теоретической основой исследования послужили культурно-историческая теория Л.С. Выготского, деятельностный и системный подходы к анализу семьи. **Цель.** Выявить особенности становления автономии личности подростков в контексте семейной системы и сравнить семейные факторы, влияющие на развитие автономии у подростков из Москвы и Баку. **Гипотеза.** Существуют различия в развитии автономии личности подростков в зависимости от культуры (Москва и Баку). Бакинские подростки демонстрируют больший уровень развития эмоциональной автономии, а московские — больший уровень развития поведенческой и общей автономии. Также существуют различия в семейной системе, а именно — в ориентации на достижения, семейной организации и контроле, что приводит к отличиям в характере семейных отношений подростков в Москве и Баку. **Методы и материалы.** В исследовании использовались количественные и качественные методики: Методика «Опросник автономии» (О.А. Карабанова, Н.Н. Поскребышева, 2011); Шкала семейного окружения (FES, адаптация С.Ю. Курьянова, 1985); Авторская методика «Незаконченные предложения». **Выборку** составили 201 подросток в возрасте от 13 до 18 лет (102 из Баку и 99 из Москвы). Средний возраст московских участников составил 14,6 лет ($SD = 1,36$), бакинских — 14,3 года ($SD = 0,76$). **Результаты.** Московские подростки показали более высокий уровень поведенческой и общей автономии, бакинские — более высокий уровень эмоциональной автономии. Семейные отношения в Москве характеризуются меньшим контролем, в Баку — более строгими правилами. **Выводы.** Результаты подтвердили гипотезу о различиях в развитии автономии подростков в зависимости от культурных особенностей. Различия в семейной системе, опосредованные культурным контекстом, находят отражение в представлениях подростков о самостоятельности, допустимых границах автономии и формах обращения за поддержкой.

Ключевые слова: автономия личности, подростковый возраст, кросс-культурное исследование, семейные отношения, эмоциональная автономия, поведенческая автономия, когнитивная автономия, ценностная автономия

Благодарности. Авторы благодарят за помощь в сборе данных для исследования (подростки из г. Баку) М.Э. Сафарову.

Для цитирования: Поскребышева, Н.Н., Бабкина, А.Ю. (2026). Семейные и культурные факторы развития автономии. *Психологическая наука и образование*, 31(2), 83–97. <https://doi.org/10.17759/pse.2026310206>

Family and cultural factors in the development of autonomy

N.N. Poskrebysheva, A.Yu. Babkina ✉

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation

✉ alexandraa.babkina@yandex.ru

Abstract

Context and relevance. The development of adolescent personal autonomy is essential for understanding the processes of psychological development in ontogenesis. Cultural differences may significantly influence the formation of autonomy within the family system. The theoretical foundation of the study is based on L.S. Vygotsky's cultural-historical theory, the activity-based approach, and the systemic approach to the analysis of the family. **Objective.** The aim is to examine the features of adolescent autonomy development within the family context and compare family-related factors influencing autonomy among adolescents from Moscow and Baku. **Hypothesis.** There are cultural differences in the development of adolescent autonomy. Adolescents from Baku are expected to demonstrate a higher level of emotional autonomy, while those from Moscow are expected to show higher levels of behavioral and general autonomy. Furthermore, there are differences in family systems — namely in achievement orientation, family organization, and control — resulting in variations in the nature of adolescent–parent relationships in Moscow and Baku. **Methods and materials.** Both quantitative and qualitative methods were employed, including the “Autonomy Questionnaire” (O.A. Karabanova, N.N. Poskrebysheva, 2011), the Family Environment Scale (FES, adapted by S.Yu. Kupriyanov, 1985), and an original “Incomplete Sentences” method. **The sample** consisted of 201 adolescents aged 13 to 18 years (102 from Baku and 99 from Moscow). The average age of the Moscow participants was 14.6 years (SD = 1,36), and for the Baku participants — 14,3 years (SD = 0,76). **Results.** Adolescents from Moscow demonstrated higher levels of behavioral and general autonomy, while those from Baku showed a greater degree of emotional autonomy. Family relationships in Moscow were characterized by lower parental control, whereas Baku families followed stricter rules. **Conclusion.** The results supported the hypothesis of cultural differences in the development of adolescent autonomy. Cultural differences in the family system are reflected in adolescents' perceptions of independence, the boundaries of autonomy, and preferred ways of seeking support.

Keywords: personal autonomy, adolescence, cross-cultural study, family relationships, emotional autonomy, behavioral autonomy, cognitive autonomy, value autonomy

Acknowledgements. The authors express their gratitude to M.E. Safarova for assistance in data collection (adolescents from Baku).

For citation: Poskrebysheva, N.N., Babkina, A.Yu. (2026). Family and cultural factors in the development of autonomy. *Psychological Science and Education*, 31(2), 83–97. (In Russ.). <https://doi.org/10.17759/pse.2026310206>

Введение

Развитие автономии в подростковом возрасте является одной из центральных задач возрастной психологии. Этот этап сопряжен с изменениями в системе детско-родительских отношений, которые предполагают переосмысление ролевых позиций, установление новых границ и поиск баланса между зависимостью и самостоятельностью. В условиях современной социокультурной динамики автономия все чаще трактуется как показатель личностной зрелости и важное условие успешной социальной адаптации (Калитевская, Леонтьев, 2006; Дергачева, 2005).

Эмпирические данные подтверждают связь сепарации от родителей с субъективным благополучием подростков (Короткевич, Степаненко, 2024). Семейные характеристики — поддержка, эмоциональный климат и согласованность воспитательных стратегий — формируют устойчивые личностные границы и способствуют развитию автономии (Поскребышева, Бабкина, 2020; Жихарева, Кольчик, 2024).

Изучение автономии подростков в контексте семейных и культурных различий важно для понимания психологических механизмов взросления и влияния социокультурных факторов на процессы сепарации и самоопределения, а также для выявления универсальных и культурно-специфических аспектов развития автономии личности.

Особенности семейного взаимодействия

Семья — малая социальная общность, основанная на брачных и родственных отно-

шениях, обладающая устойчивой структурой и выполняющая определенные функции (Карабанова, 2005). Ее развитие происходит последовательно, в рамках жизненного цикла семьи. Согласно модели Дювалля (Duval, 1957), этап воспитания подростка требует пересмотра родительских ролей и баланса между контролем и предоставлением самостоятельности.

Этот этап может сопровождаться внутрисемейными и личностными трудностями, включая кризис зрелости у родителей. Подобные изменения усиливают эмоциональную напряженность и могут провоцировать отчуждение подростка, оппозиционность и снижение доверия. Кризис подросткового возраста часто служит триггером для изменений в детско-родительской системе, успешное преодоление которых связано с атмосферой уважения, доверия и открытого диалога (Луценко, 2024).

Наибольшее влияние на становление автономии оказывает родительско-детская подсистема. Эмоциональная вовлеченность, характер контроля и взаимодействие играют ключевую роль (Поскребышева, 2018). Избыточный контроль может мешать автономии, а его отсутствие — вызывать дезадаптацию. Поддержка, доверие и благоприятный климат — важные условия развития свободы личности (Ларина, 2025). Зарубежные исследования также подтверждают, что сочетание родительской теплоты и автономной поддержки положительно связано с субъективным благополучием подростков (B low et al., 2022).

Кроме того, установлено, что восприятие автономии может опосредоваться уровнем родительского контроля, согласованного с социальными нормами, что подчеркивает зна-

чимость культурно обусловленных стратегий мониторинга (Wehner, Strecker, Graf, 2021).

Эмоциональная сепарация может отставать от поведенческой (Дзукаева, 2016), при этом сохраняется потребность в поддержке. Гармоничная сепарация осуществляется в стабильной семейной среде, где отношения трансформируются в партнерские по типу «взрослый — взрослый».

Кросс-культурный аспект

Формирование личности подростка происходит как в семье, так и под влиянием культурного контекста. С раннего возраста ребенок осваивает нормы, ценности и роли, формируя социальную идентичность.

Выделяют два типа культурных ориентаций — индивидуалистическую и коллективистскую. Первая акцентирует независимость и личностную автономию, при этом допускается открытое выражение чувств (Якимова, 2012). Вторая — делает акцент на уважении к старшим, послушании и эмоциональной сдержанности, что проявляется в авторитарных стилях воспитания.

Культурный контекст России отражает синтез коллективизма и индивидуалистических тенденций. Родители ориентированы на образовательные достижения, а личностное развитие отходит на второй план (Полывянная, Смирнова, 2018). По данным Кириенко (Кириенко, 2015), высокая этническая идентичность родителей способствует благоприятным отношениям с детьми. Одновременно ориентация на личностное развитие может снижать вовлеченность родителей, что ведет к более ранней самостоятельности подростков (Polivanova, 2018). Несмотря на вектор в сторону западных моделей, сохраняются традиционные установки (Бурина, Кудинова, 2020).

В Азербайджане, где преобладают коллективистские установки, глобализация провоцирует трансформации, особенно в городской среде. Здесь усиливаются процессы демократизации и нуклеаризации семьи, тогда как в сельской местности преобладают традиционные нормы (Панкратова, Осин, Гасанова, 2017). Азербайджанская семья осно-

вывается на уважении, взаимопомощи и сохранении репутации. Однако снижение авторитета отца приводит к перераспределению ролей, что увеличивает нагрузку на женщин.

Российские семьи демонстрируют тенденцию к индивидуализму, в то время как азербайджанские сохраняют коллективистские черты. Эмоциональные переживания в России выражаются свободнее, в Азербайджане — чаще скрываются. В индивидуалистических культурах подростки склонны самостоятельно принимать решения, в коллективистических — ориентированы на мнение семьи. При этом родительский контроль в коллективистских культурах воспринимается скорее как забота (Soenens, Beyers, 2024).

В России отец чаще ассоциируется с требовательностью, мать — с поддержкой. В Азербайджане оба родителя сохраняют авторитет, а различия в ролях менее выражены (Савастенок, 2010). Исследование показало (Поскребышева, Юсифова, 2018): московские подростки более независимы, но чаще критикуют родителей; бакинские — конфликтны, но в целом удовлетворены отношениями в семье. Таким образом, настоящая работа восполняет дефицит исследований о связи личностного развития подростков с семейной системой в кросс-культурном контексте.

Особенности автономии личности подростка

Существует несколько теоретических подходов к понятию автономии. Одни рассматривают ее как процесс отделения от родителей (А. Фрейд, Дж. Боулби, М. Малер), другие — как важнейший элемент личностного развития (Э. Эриксон, Л. Стейнберг). Э. Дейси и Р. Райан акцентируют самодетерминацию, а Р. Харре — независимость от внешнего влияния. В отечественной традиции автономия связана с взрослостью, осознанным выбором и инициативой (Л.С. Выготский, С.Л. Рубинштейн, Д.Б. Эльконин).

Актуальные исследования продолжают развивать эти идеи. Калитевская (Калитевская, Леонтьев, 2006) подчеркивает значимость свободы и ответственности как

основ самодетерминированного поведения. Дергачева (Дергачева, 2005) рассматривает автономию как проявление внутренней мотивации, не зависящей от социальных ожиданий, связывая ее с понятием свободы воли, духовным поиском и самореализацией. Саморегуляция, по ее мнению, — это результат осознанного выбора, обусловленного личными установками и внешним контекстом, а автономия тесно связана с жизненной осмысленностью и целеполаганием.

В работе Жихаревой и Кольчик (Жихарева, Кольчик, 2024) автономия связывается с устойчивыми личностными границами и целостностью Я-концепции. Дитюк (Дитюк, 2015) трактует автономию как составную характеристику личности, включающую когнитивно-поведенческий, а также эмоциональный и коммуникативный компоненты. В подростковом возрасте стремление к независимости сопровождается продолжительной нуждой в поддержке родителей, что нередко становится источником внутренних противоречий.

По мнению А.С. Гильяно и В.А. Шуваловой, устойчивое развитие автономии требует сочетания эмоциональной поддержки и последовательных требований. Чрезмерная опека или хаотичность нарушают этот баланс (Гильяно, Шувалова, 2024). Это особенно критично в контексте сепарации, которая требует не просто дистанцирования, а гибкой родительской поддержки. Продольный анализ показал, что сочетание высокой родительской поддержки автономии с низким уровнем контроля формирует наиболее благоприятный профиль, способствующий как академической успешности, так и психологическому благополучию подростков (Teuber et al., 2022). К.А. Корзун подчеркивает значимость способности родителей «отпускать» ребенка, сохраняя эмоциональный контакт (Корзун, 2024). Зарубежные исследования также показывают, что высокий уровень родительского контроля связан со сниженной уверенностью подростков (Hare et al., 2014).

Развитие автономии в подростковом возрасте предполагает ее выражение через несколько ключевых аспектов:

- **Когнитивная автономия** — способность самостоятельно решать задачи познавательного характера, аргументировать мнение, осознавать влияние окружающих и формировать личную позицию (Backert, 2007).
- **Поведенческая автономия** — стремление к самостоятельности в действиях, усиливающееся при поддержке родителей и авторитетных, но не авторитарных отношениях (Peterson, Bush, 2007).
- **Ценностная автономия** — проявляется в осмысленном выборе убеждений; отвержение родительских установок на фоне негативизма может говорить о зависимости.
- **Эмоциональная автономия** — связана с преодолением эмоциональной зависимости от родителей и свободным выражением чувств. Ее высокий уровень способствует социальной адаптации и снижает склонность к рискованному поведению (Tsanihah, Nurhudaya, Budiman, 2020; Ahmad, Rafah, Rafique, 2018).

Таким образом, проведенный теоретический анализ подтверждает, что развитие автономии в подростковом возрасте опирается как на личностные стремления к независимости, так и на особенности семейных отношений. Влияние социокультурных различий на содержание и структуру автономии остается изученным недостаточно. Научная новизна исследования заключается в получении эмпирических данных, позволяющих выявить связь развития автономии личности подростков с характеристиками семейной системы в различных социокультурных контекстах. Особое внимание уделяется семейным факторам, влияющим на становление эмоциональной и поведенческой самостоятельности, что расширяет представления о механизмах взросления в условиях культурного разнообразия.

Проведенный теоретический анализ позволил уточнить исследовательскую проблему и определить направление эмпирической проверки выдвинутых положений.

Материалы и методы

Для эмпирической проверки положений, сформулированных в теоретической части, бы-

ло организовано сравнительное исследование, направленное на анализ становления автономии личности подростков в контексте семейной системы в различных культурных условиях.

Цель исследования — установление особенностей становления автономии личности подростка в контексте семейной системы и сравнение семейных факторов в развитии автономии личности подростков из г. Москвы и г. Баку.

Гипотеза исследования: существуют различия в развитии автономии личности подростка в зависимости от культуры (Москва и Баку). Бакинские подростки будут демонстрировать больший уровень развития эмоциональной автономии, а московские подростки — больший уровень развития поведенческой и общей автономии.

В соответствии с поставленной целью и гипотезой исследование строилось на сочетании количественного и качественного подходов. Количественные методы обеспечивали возможность анализа структуры автономии и параметров семейного функционирования, что позволяло выявить характер взаимосвязей между личностными и семейными характеристиками. Качественный анализ использовался для раскрытия содержательных представлений подростков о самостоятельности и семейной поддержке, что позволяло интерпретировать полученные результаты в культурном контексте.

В исследовании использовались:

1. Методика «Опросник автономии» (Карабанова, Поскребышева, 2011) — направлена на выявление общего показателя автономии, уровней эмоциональной, поведенческой, ценностной и когнитивной автономии старших подростков.

2. Шкала семейного окружения (ШСО). Методика Family Environmental Skale (FES) Р.Х. Мус в адаптации С.Ю. Куприянова (Куприянов, 1985) предназначена для диагностики микросоциального климата в семье и позволит оценить основные компоненты функционирования семейной системы подростков. Включает 10 шкал, отражающих три направления: показатели отношений между члена-

ми семьи (сплоченность, экспрессивность, конфликт), показатели личностного роста (независимость, ориентация на достижения, интеллектуально-культурная ориентация, ориентация на активный отдых, морально-нравственные аспекты) и показатели управления семейной системой (организация, контроль).

3. Авторская модифицированная методика «Незаконченные предложения». Модифицированная методика незаконченных предложений была разработана для понимания представлений подростков о собственной семье и автономии. Подросткам необходимо было ответить на 4 незаконченных предложения: «Моя семья...»; «Я чувствую себя самостоятельным, когда...»; «В семье мои достижения...»; «Когда мне нужна бывает помощь...». Результаты выделенных с помощью незавершенных предложений категорий оценивали два эксперта; их замечания и рекомендации учтены при анализе. Эксперты согласились с выделенными категориями и сортировкой высказываний подростков.

В исследовании были использованы статистические методы обработки данных с помощью программы SPSS Statistics: проведена описательная статистика (расчет средних значений и стандартных отклонений), применен критерий Манна–Уитни для оценки значимых различий между выборками, а также рассчитан коэффициент d Коэна для интерпретации силы различий. Кроме того, использовался контент-анализ при обработке ответов на незаконченные предложения и выделении смысловых категорий.

Выборку составили 201 подросток (102 подростка из Баку и 99 подростков из Москвы) в возрасте от 13 до 18 лет. Из них 82 подростка — мальчики (40,8% выборки; 42 из Москвы и 40 из Баку) и 119 — девочки (59,2%; 57 из Москвы и 62 из Баку). Средний возраст московских подростков составил 14,6 лет ($SD = 1,36$), бакинских — 14,3 года ($SD = 0,76$). Подростки из бакинской выборки имели возраст от 13 до 15 лет, из московской — от 13 до 18 лет.

Подростки участвовали в исследовании на добровольной основе, к участию при-

глашались школьники из различных общеобразовательных школ г. Москвы и г. Баку с предварительным устным информированием подростков и получением согласия на участие. Выборка формировалась случайным образом среди учащихся общеобразовательных школ Москвы и Баку. Все подростки заполняли идентичные опросные бланки и прошли полный комплект методик.

Результаты

Прежде всего рассмотрим результаты сравнительного исследования различных компонентов автономии: эмоциональной, поведенческой, когнитивной и ценностной автономии, а также общей автономии.

Результаты исследования автономии личности на московской выборке в целом соответствуют результатам предшествующих исследований, однако имеется культурная специфика.

Уровень поведенческой автономии выше у подростков из Москвы: они демонстрируют большую самостоятельность в действиях, тогда как подростки из Баку в меньшей степени регулируют свое поведение. Это может быть связано с особенностями коллективистской культуры, где сдержанность в проявлении автономии поддерживается родителями и обществом.

Когнитивная автономия также ниже у подростков из Баку, что может быть связано с необходимостью учитывать мнение семьи при принятии решений. Московские подростки, напротив, активнее выражают собственные идеи и мнения.

Что касается общей автономии, бакинские подростки в среднем демонстрируют более низкие показатели по сравнению с московскими. В коллективистских культурах важны контроль и учет мнения семьи, что может снижать общий уровень автономии.

Далее рассмотрим особенности семейных отношений у московских и бакинских подростков (см. табл. 2).

Анализ показал, что по четырем шкалам («Независимость», «Ориентация на достижение», «Организация», «Контроль») существуют значимые различия между семьями подростков из Москвы и Баку ($p \leq 0,01$). Во всех случаях показатели у бакинских подростков выше.

В московских семьях контроль и организация менее выражены, а мотивация достижения играет меньшую роль. В бакинских семьях присутствует четкая иерархия, строгие правила и высокий уровень контроля. При этом уровень независимости у бакинских подростков также выше, что может быть связано с кризисом традиционных ценностей в

Таблица 1 / Table 1

Описательные статистики и различия уровней компонентов автономии личности в зависимости от культуры (N = 201)
Descriptive statistics and cultural differences in levels of personal autonomy components (N = 201)

Шкала/ Scale	Среднее по Москве / Mean (Moscow)	Среднее по Баку / Mean (Baku)	Критерий Манна-Уитни / Mann-Whitney U Test	Коэффициент Козна / Cohen's d Coefficient
Когнитивная автономия / Cognitive autonomy	11,77	10,71	0,001	0,512
Поведенческая автономия / Behavioral autonomy	11,13	9,67	0,000	0,716
Эмоциональная автономия / Emotional autonomy	9,77	9,34	0,352	0,186
Ценностная автономия / Value autonomy	11,31	11,56	0,248	-0,118
Общая автономия / General autonomy	44,03	41,27	0,001	0,487

Таблица 2 / Table 2

Описательные статистики и различия особенностей семейных отношений в зависимости от культуры (N = 201)
Descriptive statistics and cultural differences in characteristics of family relationships (N = 201)

Шкала / Scale	Среднее по Москве / Mean (Moscow)	Среднее по Баку / Mean (Baku)	Критерий Манна-Уитни / Mann-Whitney U Test	Коэффициент Козена / Cohen's d Coefficient
Независимость / Independence	4,94	5,56	0,01	-0,389
Ориентация на достижение / Achievement Orientation	4,82	6,02	0,000	-0,85
Организация / Organization	5,12	6,17	0,000	-0,529
Контроль / Control	3,72	5,22	0,000	-0,998

азербайджанской культуре, особенно в городской среде.

Для анализа содержательных представлений подростков о собственной самостоятельности и семейных отношениях были использованы четыре незавершенных предложения («Моя семья...»; «В семье мои достижения...»; «Я чувствую себя самостоятельным, когда...»; «Когда мне нужна бывает помощь...»). Ответы были разделены на категории и оценены двумя экспертами — кандидатами психологических наук, имеющими практический опыт работы с подростками.

Анализ ответов на предложение «Моя семья...» позволил выделить шесть категорий: положительные высказывания, отрицательные высказывания, нейтральные высказывания, указание на поддержку и опору, указание на чувство любви, двунаправленные высказывания (см. табл. 3).

Наибольшее количество высказываний в обеих группах принадлежало категории «положительные высказывания о семье» (60 ответов; 55%). В категории «отрицательные высказывания» чаще встречались подростки из Москвы (11,3% против 6,4% в Баку). Амби-

Таблица 3 / Table 3

Процентное соотношение категорий предложения «моя семья...»
Percentage distribution of categories for the sentence stem "My family..."

Культура / Culture	Положительные высказывания (% от выборки) / Positive statements (% of the sample)	Отрицательные высказывания (% от выборки) / Negative statements (% of the sample)	Нейтральные высказывания (% от выборки) / Neutral statements (% of the Sample)	Указание на поддержку и опору (% от выборки) / Support statements (% of the sample)	Указание на чувство любви (% от выборки) / Expressions of love (% of the sample)	Двунаправленные высказывания (% от выборки) / Ambivalent statements (% of the sample)
Все / Total	55	9,2	9,2	8,3	9,2	2,2
Москва / Moscow	48,4	11,3	9,7	11,3	9,7	4,8
Баку / Baku	63,8	6,4	8,5	4,3	8,5	0

валентные высказывания отмечены только у московских подростков (3 ответа; 4,8%).

Второе предложение «В семье мои достижения...» включило две категории: «ценность, уважение, положительное отношение» (64 ответа, из них 32 в каждой группе) и «отрицательное отношение» (18 ответов, 12 в Москве, 6 в Баку) (см. табл. 4).

Большинство подростков (73,6%) указывают, что их достижения в семье воспринимаются как значимые и сопровождаются уважительным отношением со стороны близких, тогда как отрицательное отношение отмечается в 20,7% ответов. В Москве уровень положительного отношения ниже (47,8%) по сравнению с Баку (58,2%), но и отрицательное отношение в Москве выше.

Третье предложение «Я чувствую себя самостоятельным, когда...» включало пять

категорий: самостоятельное решение задач, физическое одиночество, независимость от других, независимость от родителей, наличие других рядом (см. табл. 5).

Большинство подростков (39,8%) связывают самостоятельность с решением конкретных задач, при этом московские подростки отмечают это чаще (50%) по сравнению с бакинскими (28,9%). В Баку выше процент тех, кто ассоциирует самостоятельность с физическим одиночеством (31,1% против 18,8% в Москве) и наличием других рядом (11,1% против 0%).

Анализ четвертого предложения «Когда мне нужна бывает помощь...» выявил пять категорий: опора на себя, помощь от семьи, помощь от друзей, отсутствие указания на конкретный источник помощи, отсутствие помощи (см. табл. 6).

Таблица 4 / Table 4

**Процентное соотношение категорий предложения «В семье мои достижения...»
Percentage distribution of categories for the sentence stem
“In my family my achievements...”**

Культура / Culture	Ценность, уважение, положительное отношение (% от выборки) / Valuation, respect, and positive regard (% of the sample)	Отрицательное отношение (% от выборки) / Negative attitude (% of the sample)
Все / Total	73,6	20,7
Москва / Moscow	47,8	17,9
Баку / Baku	58,2	10,9

Таблица 5 / Table 5

**Процентное соотношение категорий предложения «Я чувствую себя самостоятельным, когда...»
Percentage distribution of categories for the sentence stem “I feel autonomous when...”**

Культура / Culture	Самостоятельное решение конкретных задач (% от выборки) / Independent problem solving (% of the sample)	Физическое одиночество (% от выборки) / Physical solitude (% of the sample)	Независимость от других людей (% от выборки) / Independence from others (% of the sample)	Независимость от родителей (% от выборки) / Independence from parents (% of the sample)	Наличие других рядом (% от выборки) / Others' presence (% of the sample)
Все / Total	39,8	24,7	17,2	6,5	3,2
Москва / Moscow	50	18,8	16,7	8,3	0
Баку / Baku	28,9	31,1	17,8	4,4	11,1

Таблица 6 / Table 6

**Процентное соотношение категорий предложения
«Когда мне нужна бывает помощь...»**

Percentage distribution of categories for the sentence stem “When I need help...”

Культура / Culture	Опора на себя (% от выборки) / Self-reliance (% of the Sample)	Помощь от семьи (% от выборки) / Family support (% of the Sample)	Помощь от друзей (% от выборки) / Support from friends (% of the Sample)	Источник помощи не указан (% от выборки) / Unspecified source of support (% of the Sample)	Отсутствие помощи (% от выборки) / Lack of support (% of the Sample)
Все / Total	12,3	31,3	15,6	33,3	5,2
Москва / Moscow	15,1	20,8	18,9	35,8	5,7
Баку / Baku	9,3	44,2	11,6	30,2	4,7

Подростки в целом чаще всего ориентируются на помощь семьи (31,3%) или не указывают конкретный источник (33,3%), тогда как самостоятельное решение проблем встречается реже (12,3%). В Москве подростки больше полагаются на себя (15,1%) и друзей (18,9%), чем их сверстники из Баку, в то время как в Баку сильнее выражена опора на семью.

Обсуждение результатов

Результаты подтверждают наличие различий в компонентах автономии подростков, связанных с социокультурной спецификой условий их жизни в Москве и Баку. Московские подростки демонстрируют более высокий уровень когнитивной, поведенческой и общей автономии по сравнению с бакинскими сверстниками.

Различия в когнитивной автономии могут быть связаны с культурными установками: в коллективистской культуре подростки сильнее ориентируются на мнение семьи, тогда как в индивидуалистической поощряется самостоятельность. Эти данные согласуются с результатами Панкратовой и др. (Панкратова, Осин, Гасанова, 2017), подчеркивающими влияние культурного контекста на автономию личности.

Семейные отношения также различаются: в бакинских семьях выше уровень контроля, организации и ориентации на дости-

жение, что характерно для коллективистских культур. При этом высокая независимость бакинских подростков может отражать переходный период, когда традиционные и современные нормы сосуществуют.

У московских подростков чаще прослеживаются черты, соотносимые с индивидуалистической ориентацией, что может отражаться в меньшей жесткости семейных правил и более свободном развитии автономии. В то же время среди бакинских подростков наблюдается сочетание стремления к самостоятельности с выраженной ориентацией на семью и сохранением традиционных форм поддержки, что может быть связано с особенностями коллективистского уклада.

Наибольшее число высказываний о семье в обеих группах — положительные. Московские подростки чаще указывали на принятие, заботу и эмоциональную поддержку со стороны семьи (в сумме 21% ответов по категориям «поддержка и опора» и «чувство любви», см. табл. 3), что отражает более высокую степень эмоциональной близости. Это согласуется с данными о большей экспрессивности русской культуры (Панкратова, Осин, Гасанова, 2017).

Отрицательные высказывания чаще встречались у московских подростков (11,3% против 6,4% в Баку), что может быть связано с большей допустимостью критики в индиви-

дуалистических культурах. Появление двунаправленных оценок только у московских подростков может отражать более дифференцированное восприятие семейных отношений.

Различия в восприятии семейного отношения к достижениям оказались менее выраженными, чем ожидалось. Несмотря на гипотезу о большей значимости достижений в Баку, различия между группами невелики. Возможно, это связано с урбанизированной выборкой и влиянием глобализации. Отрицательное отношение к достижениям выразили 20,7% респондентов, при этом в Москве таких подростков больше, что может быть связано с большей склонностью к обсуждению семейных трудностей.

При ответах о самостоятельности подростки чаще всего связывали ее с выполнением конкретных задач. Часть респондентов, особенно из Баку, упоминала физическую изолированность как признак самостоятельности, что может отражать стремление к автономии. В то же время категория «независимость от родителей» встречалась реже, что указывает на сохраняющуюся значимость семьи в восприятии подростками собственной самостоятельности. Эти данные соответствуют выводам Поскребышевой и Бабкиной (Поскребышева, Бабкина, 2020) о том, что подростки воспринимают самостоятельность как баланс между независимостью и взаимодействием.

Анализ ответов о помощи показал, что большинство подростков склонны обращаться к родителям или друзьям, однако часть, особенно в Москве, избегает просьб о помощи — вероятно, из-за стремления к независимости или страха зависимости. Бакинские подростки чаще подчеркивают значимость поддержки семьи.

Полученные результаты могут быть интерпретированы в контексте теоретических рамок, обозначенных во введении. В частности, они согласуются с положениями теории самодетерминации Э. Деси и Р. Райана, согласно которой автономия рассматривается как ключевой компонент психологического развития и условие личностного благополучия. Данные также подтверждают культур-

но-исторический подход Л.С. Выготского, подчеркивающий, что развитие личности определяется спецификой социокультурной среды. Важность семейных факторов, выявленная в исследовании, соответствует системному подходу к семье (Карабанова, 2005) и подтверждается результатами современных работ о роли детско-родительских отношений в становлении автономии подростков (Поскребышева, Бабкина, 2020; Жихарева, Кольчик, 2024). Таким образом, исследование дополняет существующие представления о развитии автономии, связывая индивидуальные и культурные особенности с характером семейного взаимодействия.

Таким образом, подростки из обеих культур воспринимают семью как важный источник поддержки. Московские подростки демонстрируют более дифференцированное восприятие семейных отношений, чаще подчеркивая их эмоциональные аспекты (например, поддержку, заботу, принятие), тогда как в ответах бакинских подростков такие упоминания встречались реже. Это может свидетельствовать о большей эмоциональной сдержанности, отраженной в их представлениях о семье. Выявленные различия отражают культурные особенности формирования автономии, но также указывают на схожие представления о семье и самостоятельности.

Заключение

В исследовании проанализирована роль семьи в развитии автономии подростков в разных культурах. Результаты показали, что семейная система и культура оказывают взаимосвязанное влияние на становление автономии.

Гипотезы частично подтвердились: московские подростки продемонстрировали более высокий уровень поведенческой, когнитивной и общей автономии. В то же время бакинские подростки чаще отмечали высокий уровень организованности и контроля в семейной жизни.

Установлено, что представления о самостоятельности формируются по-разному в двух культурных контекстах. Для московских подростков она чаще ассоциируется с при-

нятием собственных решений и действиями без внешней помощи, при этом значима эмоциональная поддержка со стороны семьи. Бакинские подростки чаще связывают самостоятельность с физической изолированностью, а в ситуациях, требующих поддержки, в большей степени ориентируются на помощь со стороны близких, прежде всего семьи.

Также подтверждены различия в семейных отношениях: в Баку — ориентация на достижения, жесткие правила и упорядоченность; в Москве — меньший контроль и независимость подростков.

Подростки из обеих культур воспринимают семью как значимый источник поддержки. При этом различается характер описания семейных отношений: московские подростки чаще акцентируют эмоциональные аспекты, включая поддержку, заботу и принятие, тогда как в ответах бакинских подростков подобные упоминания

встречаются реже. Эти различия отражают особенности культурного контекста и позволяют уточнить роль семейной системы в формировании автономии личности подростка.

Ограничения. Исследование имеет ограничения, связанные с объемом выборки и фокусом лишь на двух мегаполисах — Москве и Баку, что снижает обобщаемость результатов. Кроме того, азербайджанская выборка включала русскоговорящих подростков, что могло повлиять на формирование их социального контекста.

Limitations. This study has limitations related to the sample size and the focus on only two major cities — Moscow and Baku — which limits the generalizability of the findings. Additionally, the Azerbaijani sample included Russian-speaking adolescents, which may have influenced the formation of their social context.

Список источников / References

1. Бебчук, М.А. (2023). *Психология и психотерапия семьи*. М.: «Городец».
2. Бурина, Е.А., Кудинова, А.Е. (2020). Особенности современной российской семьи в условиях социально-исторических изменений института родительства. *Вестник Мининского университета*, 8(1), Статья 6. <https://doi.org/10.26795/2307-1281-2020-8-1-6>
3. Волкова, Т.Г., Милина, А.С. (2025). Самостоятельность подростков с разным уровнем психологической автономии. *Вестник психологии и педагогики Алтайского государственного университета*, 7(1), 16–31.
4. Гильяно, А.С., Шувалова, В.А. (2024). Взаимосвязь психологического благополучия подростков с особенностями их взаимоотношений с родителями. *Научно-педагогическое образование*, 6, 144–153. DOI:10.23951/2307-6127-2024-6-144-153
5. Держачева, О.Е. (2005). *Личностная автономия как предмет психологического исследования*: Дис. ... канд. психол. наук. М.: МГУ.
6. Дзукаева, В.П. (2016). *Культурно-специфические и семейные факторы сепарации от родительской семьи в юношеском возрасте*: Дис. ... канд. психол. наук. МГУ. Москва.
7. Дитюк, А.А. (2015). Психологическая сепарация как феномен межличностных отношений: к проблеме определения понятия. *Вестник ЮУрГУ. Серия: Психология*, 8(3), 98–102.
8. Жихарева, Л.В., Кольчик, Е.Ю. (2024). Психологическая суверенность подростков в

- контексте детско-родительских отношений. *Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Социология. Педагогика. Психология*, 10(3(76)), 124–131.
- Zhikhareva, L.V., Kol'chik, E.Yu. (2024). Psychological sovereignty of adolescents in the context of child-parent relations. *Scientific Notes of V.I. Vernadsky Crimean Federal University. Sociology. Pedagogy. Psychology*, 10(3(76)), 124–131. (In Russ.).
9. Калитеевская, Е.Р., Леонтьев, Д.А. (2006). Пути становления самодетерминации личности в подростковом возрасте. *Вопросы психологии*, 3, 49–55.
- Kaliteevskaya, E.R., Leont'ev, D.A. (2006). Ways of development of personal self-determination in adolescence. *Issues in Psychology*, 3, 49–55. (In Russ.).
10. Карабанова, О.А. (2005). *Психология семейных отношений и основы семейного консультирования*. М.: Гардарики.
- Karabanova, O.A. (2005). *Psychology of Family Relations and Fundamentals of Family Counseling*. Moscow: Gardariki. (In Russ.).
11. Карабанова, О.А., Поскребышева, Н.Н. (2011). Автономия как психологический феномен: структура и содержание. *Вестник Московского университета. Серия 14. Психология*, 2, 36–47.
- Karabanova, O.A., Poskrebysheva, N.N. (2011). Autonomy as a psychological phenomenon: structure and content. *Moscow University Psychology Bulletin*, 2, 36–47. (In Russ.).
12. Кириленко, И.Н. (2015). *Детско-родительские отношения: гендерный и этнический модусы. Монография*. М.: КРЕДО.
- Kirilenko, I.N. (2015). *Parent-child relations: Gender and ethnic modes. Monograph*. Moscow: KREDO. (In Russ.).
13. Корзун, К.А. (2024). Сепарация от родителей как необходимое условие профессионального развития. *Международный журнал гуманитарных и естественных наук*, (12-2(99)), 284–286. <https://doi.org/10.24412/2500-1000-2024-12-2-284-286>
- Korzun, K.A. (2024). Separation from parents as a necessary condition for professional Development. *International Journal of Humanities and Natural Sciences*, (12-2(99)), 284–286. <https://doi.org/10.24412/2500-1000-2024-12-2-284-286>
14. Короткевич, О.А., Степаненко, Д.С. (2024). Корреляция сепарации от родителей и психологического благополучия в подростковом возрасте. В: *Часть 2. Международная научно-практическая конференция «Педагогика и психология в образовательной парадигме»* (с. 126–131). Гжель: ГГУ.
- Korotkevich, O.A., Stepanenko, D.S. (2024). Correlation between separation from parents and psychological well-being in adolescence. In: *Part 2. International Scientific and Practical Conference "Pedagogy and Psychology in the Educational Paradigm"* (pp. 126–131). Gzhel': GGU.
15. Куприянов, С.Ю. (1985). *Роль семейных факторов в формировании вариантов нервно-психического механизма патогенеза бронхиальной астмы и их коррекция методом семейной психотерапии*. Дисс. ... канд. мед. наук.
- Kupriyanov, S.Yu. (1985). *Role of family factors in the formation of variants of the neuro-psychological mechanism of the pathogenesis of bronchial asthma and their correction by the method of family psychotherapy*. PhD thesis in Medical Sciences. (In Russ.).
16. Ларина, Г.Н. (2025). Роль семьи в формировании свободы личности подростков. *Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета*, 1(73), 339–345.
- Larina, G.N. (2025). The role of the family in the formation of personal freedom in adolescents. *Scientific Notes. Electronic Scientific Journal of Kursk State University*, 1(73), 339–345.
17. Луценко, Е.А. (2024). Кризис подросткового возраста в современной семье: фактор смены детско-родительских отношений. *Социально-психологические проблемы современной семьи: ценности и образ мысли: материалы XII Всероссийской научной-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых с международным участием* (с. 21–23). Чебоксары: ИД «Среда».
- Lutsenko, E.A. (2024). Adolescence crisis in the modern family: the factor of changing parent-child relationships. *Socio-psychological problems of the modern family: values and mindset: materials of the XII All-Russian scientific and practical conference* (pp. 21–23). Cheboksary: ID "Sreda".
18. Панкратова, А.А., Осин, Е.Н., Гасанова, У.У. (2017). Уровень горизонтального и вертикального индивидуализма и коллективизма в России и Азербайджане. *Психологические исследования*, 10(55), Статья 3. URL: <http://psystudy.ru> (дата обращения: 25.05.2025). <https://doi.org/10.54359/ps.v10i55.352>
- Pankratova, A.A., Osin, E.N., Gasanova, U.U. (2017). Levels of horizontal and vertical individualism and collectivism in Russia and Azerbaijan. *Psychological studies*, 10(55), Article 3. <https://doi.org/10.54359/ps.v10i55.352> (In Russ.).
19. Польшанная, М.Т., Смирнова, И.Н. (2018). Особенности детско-родительских отношений в семье (на материалах Ивановской области). *Вестник Нижегородского университета им.*

- Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки, 51(3), 99–106.
- Polyvyannaya, M.T., Smirnova, I.N. (2018). Some peculiarities of parent-child relationship in a family (based on the materials of the Ivanovo region). *Bulletin of Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod. Series: Social Sciences*, 51(3), 99–106. (In Russ.).
20. Поскребышева, Н.Н. (2018). Исследования сепарационных процессов в детско-родительских отношениях подростков. *Психологические проблемы современной семьи: сборник материалов VIII Международной научно-практической конференции* (с. 307–310). Poskrebysheva, N.N. (2018). Research on separation processes in adolescent parent-child relationships. *Psychological problems of the modern family: Proceedings of the VIII International Scientific and Practical Conference*, pp. 307–310. (In Russ.).
21. Поскребышева, Н.Н., Бабкина, А.Ю. (2020). Семейные факторы развития автономии и сепарационных процессов у подростков. *Вестник Московского университета. Серия 14. Психология*, 3, 120–146. <https://doi.org/10.11621/vsp.2020.03.06>
- Poskrebysheva, N.N., Babkina, A.Yu. (2020). Family factors of autonomy development and separation processes in adolescence. *Moscow University Psychology Bulletin*, 3, 120–146. <https://doi.org/10.11621/vsp.2020.03.06> (In Russ.).
22. Поскребышева, Н.Н., Юсифова, Н.Д. (2018). Образ детско-родительских отношений у подростков: кросс-культурный аспект. *Мир психологии*, 1, 126–134.
- Poskrebysheva, N.N., Yusifova, N.D. (2018). The Image of Parent-Adolescent Relations in Adolescents: A Cross-Cultural Aspect. *World of Psychology*, 1, 126–134. (In Russ.).
23. Рославцева, М.В., Новикова, В.С. (2023). Факторы сепарации московской молодежи от родительской семьи. *ДЕМИС. Демографические исследования*, 3(3), 43–56. <https://doi.org/10.19181/demis.2023.3.3.3>
- Roslavtseva, M.V., Novikova, V.S. (2023). Factors of Moscow Youth's Separation from Their Parental Families. *Demis. Demographic research*, 3(3), 43–56. <https://doi.org/10.19181/demis.2023.3.3.3> (In Russ.).
24. Савастенок, С.И. (2010). Особенности восприятия родителей старшеклассниками разных этнических групп. *Этнопсихология: вопросы теории и практики*, 3, 20–26.
- Savastenok, S.I. (2010). Features of parental perception by high school students of different ethnic groups. *Ethnopsychology: Issues of Theory and Practice*, 3, 20–26. (In Russ.).
25. Якимова, О.С. (2012). О проблеме определения социокультурного типа современного российского общества. *Вестник Красноярского государственного аграрного университета*, 12, 219–222.
- Yakimova, O.S. (2012). About the problem of modern russian society sociocultural type definition. *The Bulletin of Krasnoyarsk State Agricultural University*, 12, 219–222. (In Russ.).
26. Ahmad, S., Rafeh, A., Rafique, M. (2018). Relationship between Emotional Autonomy and Behaviour Problems Among Adolescents: Moderating Impact of Gender. *Pakistan Journal of Psychological Research*, 33(2), 473–492.
27. Beckert, T.E. (2007). Cognitive autonomy and self-evaluation in adolescents: A conceptual investigation and instrument development. *North American Journal of Psychology*, 9(3), 579–594. DOI:10.1037/t54411-000
28. Bülow, A., Neubauer, A.B., Soenens, B., Boele, S., Denissen, J.J.A., Keijsers, L. (2022). Universal ingredients to parenting teens: parental warmth and autonomy support promote adolescent well-being in most families. *Scientific Reports*, 12(1), Article 16836. <https://doi.org/10.1038/s41598-022-21071-0>
29. Duval, E.M. (1957). *Family development*. Philadelphia: Lippincott.
30. Hare, A.L., Szewdo, D.E., Schach, M.M., Allen, J.P. (2014). Undermining Adolescent Autonomy with Parents and Peers: The Enduring Implications of Psychologically Controlling Parenting. *Journal of Research on Adolescence*, 25(4), 739–752. doi:10.1111/jora.12167
31. Peterson, G.W., Bush, K.R. (2007). Predicting Adolescent Autonomy from Parents: Relationship Connectedness and Restrictiveness. *Sociological Inquiry*, 69(3), 431–457. <https://doi.org/10.1111/j.1475-682X.1999.tb00880.x>
32. Polivanova, K.N. (2018). Modern Parenthood as a Subject of Research. *Russian Education & Society*, 60(4), 334–347. DOI:10.1080/10609393.2018.1473695
33. Beyers, W., Soenens, B., Vansteenkiste, M. (2024). Autonomy in adolescence: a conceptual, developmental and cross-cultural perspective. *European Journal of Developmental Psychology*, 22(2), 121–141. <https://doi.org/10.1080/17405629.2024.2330734>
34. Supple, A.J., Ghazarian, S.G., Peterson, G.W., Bush, K.R. (2009). Assessing the cross-cultural validity of a parental autonomy granting measure: Comparing adolescents in the U.S., China, Mexico and India. *Journal of Cross Cultural Psychology*, 40(5), 816–833. DOI:10.1177/0022022109339390
35. Teuber, Z., Tang, X., Sielemann, L., Otterpohl, N., Wild, E. (2022). Autonomy-related parenting profiles and their effects on adolescents' academic and psychological development: A longitudinal

- person-oriented analysis. *Journal of Youth and Adolescence*, 51(7), 1333–1353. <https://doi.org/10.1007/s10964-021-01538-5>
36. Tsaniah, S.M., Nurhudaya, N., Budiman, N. (2020). Sociodrama to Develop Emotional Autonomy of the Adolescents. *International Conference on Educational Psychology and Pedagogy (ICEPP 2019)*, 399, 42–45. URL: <https://www.atlantis-press.com/proceedings/icepp-19/125933660> (дата обращения: 25.05.2025). DOI:10.2991/assehr.k.200130.123
37. Wehner, A., Strecker, P., Graf, G. (2021). Social norms and adolescent autonomy: The mediating role of parental monitoring in Germany. *Journal of Youth and Adolescence*, 50, 1223–1239. <https://doi.org/10.1007/s10964-021-01538-5>

Информация об авторах

Наталья Николаевна Поскребышева, кандидат психологических наук, доцент кафедры возрастной психологии факультета психологии, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова (ФГБОУ ВО «МГУ имени М.В. Ломоносова»), Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9124-530X>, e-mail: pskr@inbox.ru

Александра Юрьевна Бабкина, аспирант кафедры возрастной психологии факультета психологии, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова (ФГБОУ ВО «МГУ имени М.В. Ломоносова»), Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0009-0002-8001-3778>, e-mail: alexandraa.babkina@yandex.ru

Information about the authors

Natalia N. Poskrebysheva, Candidate of Science (Psychology), Associate Professor, Chair of Developmental Psychology, Faculty of Psychology, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9124-530X>, e-mail: pskr@inbox.ru

Alexandra Yu. Babkina, PhD Student, Chair of Developmental Psychology, Faculty of Psychology, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation, ORCID: <https://orcid.org/0009-0002-8001-3778>, e-mail: alexandraa.babkina@yandex.ru

Вклад авторов

Поскребышева Н.Н. — идеи исследования; контроль за проведением исследования; коррекция, контроль за написанием рукописи.

Бабкина А.Ю. — применение статистических, математических или других методов для анализа данных; сбор и анализ данных; визуализация результатов исследования; написание рукописи.

Все авторы приняли участие в обсуждении результатов и согласовали окончательный текст рукописи.

Contribution of the authors

Natalia N. Poskrebysheva — ideas; planning of the research; control over the research; supervision of manuscript preparation.

Alexandra Yu. Babkina — application of statistical, mathematical or other methods for data analysis; conducting the experiment; data collection and analysis; visualization of research results; writing and design of the manuscript.

All authors participated in the discussion of the results and approved the final text of the manuscript.

Конфликт интересов

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Conflict of interest

The authors declare no conflict of interest.

Поступила в редакцию 16.06.2025

Поступила после рецензирования 03.09.2025

Принята к публикации 13.04.2026

Опубликована 30.04.2026

Received 2025.06.16.

Revised 2025.09.03.

Accepted 2026.04.13

Published 2026.04.30